

В день рождения Се Чжэнфэна семья Вэнь пришла в дом Се пораньше, на первый взгляд они пришли праздновать день рождения, но на самом деле они ждали Се Цяньнин.

Чтобы у всех осталось хорошее впечатление, Се Миншань очень воодушевилась, особенно Се Чжэнфэн, ее рот кажется намазанным медом, особенно сладким: "Папа, это подарок от Шаохуа. Не нравится?".

"Хорошо." Се Чжэнфэн взял подарок, принужденно улыбнулся и радостно ответил всем, но его сердце было полно сомнений. 13272525

Действительно ли все меняется, когда дочь выходит замуж и становится сыновней по отношению к своим родителям?

Если это так, то почему он всегда чувствует, что все так фальшиво, особенно семья Вэнь, все они выглядят как "пьяницы не в вине", как будто они здесь не для того, чтобы праздновать его день рождения.

Неважно, какова их цель, они все равно должны делать это на поверхности, иначе будет трудно обеим сторонам.

"Папа, посмотри, тебе нравится?" Се Миншань улыбнулась, думая о том, как лучше сыграть свою роль. Дочери должны быть похожи на дочерей, а жены - на жен. Я подумала, что Люди семьи Вэнь пришли сегодня, чтобы отпраздновать день рождения ее отца, поэтому она хотела вести себя как хорошая дочь, насколько это возможно.

Нин Янь была чрезвычайно довольна, когда увидела такую дочь. Она не могла не пожаловаться с гордостью Се Чжэнфэну: "Смотри, она сказала, что ее дочь не заботится о тебе. Видишь, как она теперь хорошо к тебе относится! Не надо всегда говорить, что ее дочь плохая. Я больше не забочусь о тебе!".

"О каком горшке ты действительно не должен упоминать". Се Чжэнфэн тупо посмотрел на нее, а затем начал открывать подарок.

Это был первый раз, когда он получил подарок от своей дочери. Точнее, это был подарок от зятя. Дочь никогда не готовила для него подарков.

Подумав об этом, Се Чжэнфэн почувствовал разочарование.

С едва заметной улыбкой на лице он открыл подарочную упаковку, достал содержимое и обнаружил, что это набор дорогих чайных сервизов, и улыбка на его лице стала еще сильнее.

Возможно, это потому, что он привык быть экономным и простым, поэтому вид этих непрактичных предметов роскоши немного отталкивает его, к тому же он не любит пить чай, поэтому обычно вообще его не заваривает. Этот чайный набор для него бесполезен. Если бы эти два человека хотели поздравить его с днем рождения, они бы не оставили это без внимания.

В любом случае, это не имеет значения, это чужой ум, так что все просто подстроено.

"Ух ты, какой красивый чайный сервиз. Должно быть, он очень красиво смотрится на столе в зале". Нин Янь преувеличенно хвалил, надеясь завоевать радость семьи Вэнь.

Теперь, когда они стали родными, стало видно, что семья Вэнь не обращала особого внимания

на своих родственников. С тех пор, как они вошли в дом, их отношение всегда было холодным, и они все еще время от времени поглядывали на дверь, как бы говоря: "Чего вы ждете?"

В любом случае, хорошо, что пришли.

"Папа, я помогу тебе расставить чайный сервиз. Этот чайный сервиз должен быть очень красивым в зале". Се Миншань продолжала искать и говорить, не позволяя себе остановиться, боясь, что семья Вэнь будет недовольна, если она остановится. Так что я сделала достаточно.

Се Чжэнфэн ничего не сказал, позволив ей взять его, и не особо заботился о чайном сервизе.

Сцена молчала почти минуту.

Нин Янь почувствовала неловкость от молчания, поэтому начала говорить: "Свекровь, свекровь, сегодня наша семья редко собирается вместе. Почему бы не остаться на ужин? Я сегодня купила много еды!"

"Мы изначально планировали поесть вместе с двумя семьями, и мы также купили овощи". Линь Шуфэн ответил, а затем сказал Се Миншану неопределенно-командным тоном: "Миншань, иди на кухню готовить".

"А..." Се Миншань была немного удивлена, но увидев серьезное выражение лица Линь Шуфэна, она вынуждена была согласиться: "Хорошо".

С юных лет она может сосчитать на десяти пальцах, сколько раз она заходила на кухню, и она никогда не готовит, когда заходит на кухню. Она просто входит и выходит, поэтому она совсем не умеет готовить.

Но теперь, чтобы угодить некоторым людям, ей приходится идти. Такая жизнь очень утомительна.

Нин Янь знала, что Се Миншань не умеет готовить, поэтому она сказала за нее: "Нет, мне будет хорошо одной. Кроме того, я не люблю, когда рядом есть люди, иначе я все испорчу. Мингшан, ты оставайся со всеми, а я просто буду готовить".

"Мама, спасибо!" Се Миншань знала, что Нин Янь сказала это специально, чтобы она могла отступить. Она была довольна работой матери, а вот отец ее немного разозлил.

Хотя сегодня его день рождения, его жесткая улыбка злит людей, особенно когда он только что открыл подарок, даже если он ему не нравится, он все равно должен вести себя хорошо и радостно хвалить его. Но вместо того, чтобы похвалить его, он сделал прямое лицо и разозлил ее.

Нин Янь вошла на кухню, и атмосфера на сцене стала тише, никто не разговаривал.

Се Чжэнфэн немного подумал и решил, что так поступать неправильно. В конце концов, он - хозяин, а гость - гость. Несмотря ни на что, он все равно должен проявлять инициативу.

"Моя семья, простите меня, я здесь немного грубоват, не обращайтесь внимания".

"Где это? Я отсюда, и я жил в доме меньше, чем здесь. Почему ты не возражаешь, не думай слишком много". Вэнь Мин тоже почувствовал тишину в атмосфере, поэтому он сказал Говорящая, такая живая атмосфера.

Если бы не ожидание Цянь Нин, он бы точно не был здесь сегодня. Но раз уж он здесь, делай все лучше, чтобы избежать неловкости.

Никто не спрашивал о Се Цяньнине. Линь Шуфэн почувствовала легкое беспокойство и не могла не спросить первой: "Моя семья, как давно вернулась Цяньнин?"

"Это..." Улыбка, которая только что выдавилась с лица Се Чжэнфэна, теперь исчезла, осталась только грусть и смущение.

В это время говорить о Цянь Нин, кажется, неправильно.

Вэнь Шаохуа хотел спросить об этом, но никто не начал, и он постеснялся спросить. Теперь кто-то начал, и он тоже спросил: "Папа, мы все обеспокоены ситуацией с Цянь Нин. В последнее время мы не могли связаться с ней, поэтому просто спросим, не знаешь ли ты, где она сейчас? Ты дядя Цянь Нин, она должна связаться с тобой".

Тема перешла к Се Цяньнин, отчего Се Миншань очень расстроилась, стиснула зубы от злости, но не осмелилась ничего сказать, а только сидела и дулась.

Эта **** Се Цяньнин исчезла, и это может повлиять на ее жизнь.

Что ей делать, чтобы Се Цяньнин не повлиял на ее жизнь? TGMZ.

Се Чжэнфэн взглянул на дочь и увидел, что она сердито опустила голову. Чтобы учесть ее чувства, он перевел разговор в другое русло: "Это, наверное, чтобы найти свою собственную жизнь. Цянь Нин уже не слишком молода. Найди себе дом. Кстати, Шаохуа, когда у вас с Миншаном будет ребенок? Я все еще хочу иметь внука?".

"Папа..." робко позвала его Се Миншань, а затем тайком взглянула на Вэнь Шаохуа, чтобы посмотреть на его реакцию.

Я думал, что он ответит на это, но не ожидал, что он все еще спрашивает о Се Цяньнине: "Папа, сегодня твой день рождения, Цяньнин ведь вернется?".

"Это..." Се Чжэнфэн потерял дар речи, он не знал, как ответить. Шаохуа все еще цеплялся за эту тему. Он надеется, что Цянь Нин вернется, чтобы отпраздновать с ним его день рождения, но он также хочет принять во внимание чувства своей дочери. Неужели семья Вэнь не понимает этого?

Если Цянь Нин вернется в это время, каково это будет?

Он не хотел, чтобы Цянь Нин возвращалась в это время.

Се Миншань разозлилась еще больше. В ее сердце горело несколько огней. Она была так зла, что ей очень хотелось ругаться, но она не могла ругаться, поэтому она могла только заставить себя проглотить свой гнев.

Вэнь Мин видел все в его глазах и чувствовал, что это действительно слишком, поэтому он вышел вперед, чтобы стать посредником: "Ладно, сегодня две семьи редко собираются вместе, и это день рождения твоего свекра. Не спрашивай всех. Эти дела решены".

"Вэнь Мин, разве мы сегодня здесь не для того, чтобы найти Цянь Нин?" Линь Шуфэн был

прямолинейен и сказал все.

Это заявление сделало и без того напряженную атмосферу еще более напряженной. Выражения всех были жесткими. Они молчали и смотрели друг на друга. Атмосфера была чрезвычайно холодной.

Вэнь Мин недовольно посмотрел на Линь Шуфэна и произнес: "Если ты не знаешь, как говорить, не говори ерунды. Никто не будет считать тебя тупым, если ты не будешь говорить".

"Я, я больше не буду говорить". Линь Шуфэн понимала, что сказала что-то не то. В данный момент она не могла изменить жесткую ситуацию, поэтому промолчала.

Не говоря уже о том, что толку, я уже сказала то, что следовало сказать, а также сказала то, что не следовало говорить.

Больше всех страдал Се Чжэнфэн. Его сердце кровоточило. Он был очень опечален и немного зол. Поэтому он недовольно сказал: "Если вы пришли сюда, чтобы найти Цянь Нин сегодня, то можете возвращаться. Я видел Цянь в последний раз. Нин была на свадьбе Шаохуа и Минг Шана. С тех пор она больше никогда ее не видела и разорвала с ней контакт".

Оказалось, что никто из этих людей не пришел сегодня праздновать его день рождения, а имел другую цель. Неудивительно, что он не чувствовал в них никакой искренности.

"Папа, о чем ты говоришь?" Се Миншань почувствовала себя очень бесстыдной и сердито уставилась на него.

Ей уже достаточно сложно быть человеком. Как он может позорить ее как отец?

"Я говорю человеческими словами. Разве в самом начале ты не хотел позволить Цяньнин выбраться? Теперь она ушла, почему у тебя такое лицо, чтобы искать ее?" Се Чжэнфэн говорил все более и более сердито, думая об обиде Се Цяньнин, его сердце было очень несправедливо.

Я не мог принять во внимание выражение лица Се Миншань, поэтому я четко сказал ей об этом на месте.

Я думал, что моя дочь вернулась сегодня, чтобы отпраздновать его день рождения, но он не ожидал, что у них была другая цель, отчего он сильно стусевался.

"Папа, не делай этого".

Открой ветер, чтобы спросить. "Что со мной не так? Ты будешь бессердечным, разве ты не хочешь, чтобы я это сказал?"

Се Миншань очень хотела отругать этого отца, но из-за присутствия семьи Вэнь, она не могла отругать ее. В отчаянии, у нее не было другого выбора, кроме как кричать на кухне: "Мама..."

Нин Янь услышала крик, вышла и спросила в замешательстве: "В чем дело?".

"Мама, ты можешь сказать отцу, будет очень стыдно продолжать в том же духе".

"Чжэнфэн, если сегодня здесь будут гости, не мог бы ты унять свой обычный задиристый нрав?" Нин Янь все еще не знает, что произошло, но ситуация на месте происшествия кажется не очень хорошей, и она знает, что Се Чжэнфэн был неправ. Что случилось, так что он прямо отчитал его.

"Меня не волнуют никакие гости". Се Чжэнфэн очень рассердился, встал и хотел вернуться в комнату, чтобы побыть в тишине.

Однако, как только я встал, раздался звонок в дверь.

Этот звонок привлек всеобщее внимание, все сразу же направили взгляд на дверь, гадая, кто же придет в это время, неужели Се Цяньнин?

Все в оцепенении смотрели на дверь, ожидая чего-то.

Се Чжэнфэн знал, о чем они думают, поэтому он сам открыл дверь, подошел и с усмешкой сказал: "Вам не нужно много думать, мой коллега здесь, чтобы отпраздновать мой день рождения".

Услышав его слова, все разочарованно оглянулись, с грустным выражением на лицах.

Се Миншань был немного счастлив, желая, чтобы Се Цяньнин не появлялся.

Се Чжэнфэн не стал обращать внимания на их реакцию и пошел открывать дверь. Однако когда он открыл дверь, то был шокирован и не мог поверить в то, что увидел перед собой.

Се Цяньнин держал в руках большую сумку и увидел, что человек, открывший дверь, был Се Чжэнфэн, поэтому он улыбнулся и сказал: "Дядя, я желаю тебе удачи в Восточно-Китайском море и долгой жизни. Вам, обещаю теплую и душевную зиму в этом году".

Она радостно сжала в руках большую сумку.

Се Чжэнфэн не мог не отреагировать, держа в руках этот большой подарок на день рождения, он был очень взволнован.

Фэн Цайцзе и Се Цяньнин стояли вместе, поэтому они тоже вежливо поздравили: "Дядя, я желаю тебе долгой жизни. Это все для тебя, но, похоже, ты не можешь принять их в таком виде. Я возьму их для тебя".

"Хорошо, хорошо, хорошо, заходи скорее". Се Чжэнфэн сказал несколько слов "хорошо". Только что он не хотел, чтобы Се Цяньнин возвращалась, но в этот момент он надеялся, что она вернется.

Потому что она единственная, кто искренне поздравил его с днем рождения.

Находящиеся в комнате люди уже давно слышали голос Се Цяньнин из-за двери, они все встали и смотрели, как она вошла.

Се Цяньнин в это время была одета в большое красное платье, большие волнистые волосы свисали вниз, на лице был элегантный легкий макияж, а на губах - хрустальный бальзам для губ, выглядела она очень празднично, энергично и ярко.

Такая она, появившись на глазах у всех, сразу же стала центром внимания.

Се Миншань сначала только рассердилась, что Се Цяньнин вернулась, но когда она вошла в дверь и увидела ее наряд, она была потрясена.

Сегодняшний Се Цяньнин превратился в прекрасного белого лебедя, не только красивого, но и

очень темпераментного, с благородным и элегантным вкусом в костях.

Невозможно, как может человек, который уродлив и безобразен как грязь, стать таким хорошим за короткое время?

невозможно.

Се Цяньнин думал, что дома только Се Чжэнфэн и Нин Янь, но он никак не ожидал, что, войдя в дверь, увидит всех тех, кого не хотел видеть. Некоторое время он не знал, что сказать, чтобы не начать неловко.

Меньше всего она хочет видеть семью Вэнь, включая Се Миншаня. Но Бог только что обернулся против нее и позволил ей увидеть их всех сразу.

Теперь она не уйдет и не уедет, это трудно сделать.

Увидев Се Цяньнин, прекрасную, как лебедь, Вэнь Шаохуа жалеет о своем первоначальном выборе. Сейчас она еще красивее, чем на свадьбе. Она пахнет бутонами, распускающимися на свету, очень яркая, как грибы после дождя. Она полна жизненной силы.

Почему он не открыл ее красоту раньше?

Как бы ни была красива Се Цяньнин в это время, для Нин Яня все плохо. Как только появится эта женщина, это повлияет на счастье ее дочери.

Вэнь Мин увидел Се Цяньнин, с взволнованной улыбкой на лице подошел к ней и ласково спросил: "Цяньнин, ты наконец-то вернулась".

"Дядя, простите, я не знала, что вы здесь, простите, простите". Се Цяньнин извинилась с легким поклоном, а затем извинилась перед Се Чжэнфэном, сказав: "Дядя, прости, увидимся в другой день".

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти.

Но как только он повернулся, его окликнули.

"Цянь Нин!" Вэнь Мин, Линь Шуфэн, Вэнь Шаохуа, Се Чжэнфэн, четверо людей звали ее в унисон.

Се Цяньнин остановилась, обернулась и сказала низким голосом: "Мы больше не в одном мире. Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего. Я просто вернулась сегодня, чтобы отпраздновать день рождения моего дяди. Я больше ничего не хочу. Вы, ребята. Не думайте, что я вернусь, чтобы разрушить брак Вэнь Шаохуа и Се Миншаня. Не волнуйтесь, я нашла свое счастье и больше не разрушу его".

Фэн Цайцзе услышал сознание в ее словах, затем протянул руки, обнял ее, нежно улыбнулся и мягко сказал: "Твое счастье, я все включено".

"Если нет, то собирайся, в любом случае, я тебя вылечу". Кокетливо сказала она.

"Я хочу, чтобы ты на меня положился!".

"Ладно, не делай этого, стыдно такому количеству людей смотреть."

" Она мягко вырвалась из его объятий, ничуть не стыдясь флирта и кривляний на глазах у всех.

Вэнь Шаохуа, видя сладкую любовь этих двух людей, почувствовал себя неловко, а также разозлился. Когда Се Цяньнин была с ним тогда, почему она не показала, насколько кокетлива? Она была такой земной. Просто потому, что она не знала, как выразить себя перед ним, он выбрал Се Миншаня. Но теперь, после перехода к другому мужчине, она вся изменилась.

Это из-за того, что вас ударили, вы полностью изменились?

Если это так, то не будет ли это выгодной сделкой для других мужчин?

"Цянь Нин, мы все выяснили. Нас обидели. Ты не ошпаривала руку Мингшана кипятком. Это недоразумение. Не сердись на нас, ладно?" Линь Шуфэн хотела угодить Се Цяньнин. , очень надеясь, что она выступит, чтобы разрешить кризис Вэнь, поэтому, невзирая на чувства Се Миншаня, она рассказала все на месте.

Се Миншань крепко сжала кулак, сдерживая гнев в своем сердце, почти не в силах его контролировать.

Увидев это, Вэнь Мин также объяснил: "Цянь Нин, это действительно была наша вина. Я не должна тебе верить".

"Цянь Нин, я знаю, что ты очень добрый ребенок. Тетушка берет назад свои слова, так что не сердись, хорошо?" Линь Шуфэн шагнул вперед и взял Се Цяньнин за руку, пытаясь добиться ее прощения.

Вэнь Шаохуа знал, что он тоже был неправ. Видя, что все извиняются, он тоже извинился: "Цянь Нин, прости, я слишком сильно тебя обидел. Я ошибся насчет чайника и кафе. Прости, пожалуйста, прости меня".

Слушая извинительные слова этих людей слева и извинения справа, Се Цяньнин вдруг почувствовала фальшь.

Если бы не какая-то особая причина, Линь Шуфэн никогда бы не извинилась перед ней таким низким голосом.

Похоже, что они спрашивают ее.

"Дядя Уимбл, тетя Лин, эти вещи уже позади, нечего сказать, не важно не прощать, в конце концов, мы будем очень мало встречаться в будущем, и мы будем жить своей собственной жизнью в будущем".

"Цянь Нин, я знаю, что раньше тебя сильно обижали. Это все ошибки Минг Шана. Теперь мы все признаем твои ошибки перед тобой, так что не принимай это близко к сердцу, хорошо?" Линь Шуфэн видела, что Се Цяньнин, похоже, не имеет никаких планов, простите их, когда они волнуются, они не знают, как говорить, и просто говорят все, что думают.

Се Миншань сдерживала гнев в своем сердце. Услышав слова Линь Шуфэна, она от злости кусала губы, и ее рот наполнился кровью. Она особенно ненавидела Линь Шуфэна за то, что он не заботился о ее чувствах.

Се Цяньнин ясно сказала, что в будущем они будут жить своей жизнью, почему же они до сих пор так говорят?

Ужасно.

Нин Янь всегда заботилась о своей дочери, и обнаружив, что ей очень больно, она очень разозлилась, поэтому отругала Лин Шуфэн: "Лин Шуфэн, ты слишком много так говоришь. Во всем виновата Миншань. Что не так с Шань?"

"Что твоя дочь натворила сама, она знает по своему уму? Чтобы войти в дом нашего Вэня, она может сказать, что много раз бескомпромиссно подставляла Цянь Нин. Если бы она не вела себя так, то мы бы подставили Цянь Нин. Так ли это?" Линь Шуфэн тоже была очень зла и ругалась с Нин Янь.

"Что женщины делают для счастья? Если ты действительно говоришь, кто прав, а кто виноват, то это вина твоего сына Вэнь Шаохуа. Если ему не нравится моя дочь, почему он должен с ней общаться?"

"Тогда ты своей дочерью соблазняешь моего сына".

"Если твой сын джентльмен, он не будет соблазнять".

"А куда, по-твоему, пойдет твоя дочь? Выйти замуж в дом наших Вэней и ничего не делать, кроме как есть, пить и веселиться, ходить по магазинам и делать покупки."

"Разве в семье Вэнь жену выдают замуж, женившись на служанке? Она все делает?"

Обе женщины ругались друг на друга, Се Чжэнфэн был так раздражен, услышав это, что закричал: "Заткнитесь обе!"

Вэнь Мин остановил Линь Шуфэн и строго отчитал: "Что ты делаешь, ты здесь, чтобы драться?"

"I-" Линь Шуфэн потерял дар речи, посмотрел на Нин Яня, а затем отвернулся, надувшись.

Нин Янь была такой же, огонь в ее сердце разгорался все сильнее. Хотя она больше не шумела, ее лицо было полно гнева, и она была очень недовольна.

Никто больше не спорил, в комнате воцарилась тишина, выражение лица у всех было разным.

Се Цяньнин посмотрела на всех, наконец, заглянула в тело Се Миншань, увидела, что ей очень больно, и вдруг почувствовала к ней симпатию. Снова посмотрела на Се Чжэнфэна, и увидела, что у него тоже вид боли, как будто он жалеет свою дочь.

В этот момент у нее вдруг возникло желание помочь дяде.

Однако в конце концов она не смогла сдержать этот порыв. Она поспешно вышла и с усмешкой спросила: "У вас тут что, ссора?"

"Заткнись, это все ты. Если ты не придешь, все будет хорошо. Пока ты будешь появляться, все будет идти наперекосяк. Се Цяньнин, ты ушла и ушла. Зачем ты вернулась? Разве не нормально ходить чистым?" Нин Янь была в ярости, она ненавидела Се Цяньнин в своем сердце, поэтому она прямо отругала ее.

Линь Шуфэн не выдержала и снова отругала Се Цяньнин: "Твоя дочь не должна появляться. Если бы не разрушение твоей дочери, все было бы хорошо. Если твоя дочь не появится, значит, ты теперь замужем за Шаохуа. Этот человек - Цянь Нин. Как только появилась ваша дочь, все пошло наперекосяк".

"Линь Шуфэн, не думаешь ли ты, что у твоей семьи Вэнь есть несколько вонючих денег, которые отлично идут?"

"Нин Янь, тебе не кажется, что твоя дочь немного красива".

"Ты..."

"Ты хочешь поссориться со мной..."

Две женщины снова поссорились.

На этот раз настала очередь Вэнь Мина, и он не выдержал. Он закричал и приказал: "Хватит шуметь?".

После этого рева никто больше не шумел, а только смотрели друг на друга.

Се Миншань не выдержала сильного удара, она уже плакала, и все ее тело было готово вот-вот рухнуть.

Се Чжэнфэн увидел, что его дочь так расстроена, вздохнул и уговорил ее: "Я с самого начала говорил, что брак с Вэнь Шаохуа может оказаться несчастливым. Я даже сказала, что мне не нужен такой человек, который любит новое и ненавидит старое. Он мой зять. Но ты не слушаешь и настаиваешь на браке с ним. Ты сама посадила этот горький плод, и тебе придется нести его самой. Если ты действительно не можешь этого вынести, то отпусти. Я сама найду свое счастье".

"Се Чжэнфэн, о чем ты говоришь? Ты призываешь Мингшана и Шаохуа развестись? Ты с ума сошел?" Нин Янь была так зла, что прямо ругалась.

"Ты думаешь, что их браки в таком виде будут счастливыми? Посмотри, как семья Вэнь издевается над нашей дочерью. Ты все еще хочешь, чтобы твоя дочь страдала в семье Вэнь? Ты думаешь, что выйти замуж за богатого человека - это хорошо, а ты - не очень, то есть быть задиристой и популярной, ты знаешь?". Се Чжэнфэн тоже был зол, его злили слова Линь Шуфэн, сказанные только что, не обращая внимания на чувства дочери.

Совершенно больно жить под ее крышей, когда многие люди говорят такие вещи.

"I-" Нин Янь потеряла дар речи, глядя на свою дочь с разбитым сердцем, чувствуя себя очень расстроенной, поэтому она подошла, обняла ее и утешила: "Хороший мальчик, не грусти. Мама поможет тебе".

"Мама..." Се Миншань наконец не выдержала и разрыдалась, крепко обняв мать и плача.

"Если ты хочешь поплакать, просто поплачь, и после слез все будет хорошо".

Линь Шуфэн это совершенно не волновало, не начинай, не смотри на мать и дочь.

Вэнь Мин тяжело вздохнул, чувствуя себя очень беспомощным и не мог контролировать такую

сцену.

Однако Вэнь Шаохуа не намного лучше.

По содержанию ссоры между двумя матерями, которая произошла только что, я слышу, что он несет ответственность за все это!

Это действительно грязно.

Фэн Цайцзе никогда не говорил о цветах от начала и до конца, он стоял рядом с Се Цяньнин, но он потерял дар речи от этого скучного фарса.

Кроме его женщины, все остальные неправы. Просто смешно, как высокомерно можно спорить.

Но это не его дело, как они ссорятся - их дело, лишь бы это не влияло на его дела. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079115>